

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Абинского районного суда Краснодарского края о проверке конституционности положений статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и по жалобам граждан Фомина Дмитрия Евгеньевича, Шуленкова Александра Николаевича и Щербинина Алексея Валерьевича на нарушение их конституционных прав положениями той же статьи

город Москва

7 декабря 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Абинского районного суда Краснодарского края и жалоб граждан Д.Е.Фомина, А.Н.Шуленкова и А.В.Щербинина,

у с т а н о в и л :

1. Абинский районный суд Краснодарского края оспаривает конституционность положений статьи 281 УПК Российской Федерации, согласно которым оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования, в случае неявки потерпевшего или свидетеля допускается с согласия сторон (часть первая), а

при неявке названных участников уголовного судопроизводства по причине смерти потерпевшего или свидетеля, тяжелой болезни, препятствующей явке в суд, отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда, стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств суд вправе принять решение об оглашении ранее данных ими показаний по ходатайству стороны или по собственной инициативе (часть вторая).

Как следует из представленных материалов, в ходе судебного разбирательства по уголовному делу по обвинению гражданина А.А.Ананенко в совершении ряда преступлений по ходатайству стороны обвинения, но при отсутствии согласия на это стороны защиты были оглашены показания свидетелей, проживающих в Свердловской области, Оренбургской области и Республике Дагестан и не явившихся в суд по неизвестным причинам, хотя извещения о необходимости явки им были направлены заблаговременно.

В своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации Абинский районный суд Краснодарского края указывает, что, принимая вопреки требованиям статьи 281 УПК Российской Федерации решение об оглашении показаний свидетелей, он исходил из того, что нормы частей первой и второй данной статьи не соответствуют статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку вопреки принципу состязательности и равноправия сторон позволяют одной стороне препятствовать другой стороне в представлении доказательств суду.

Гражданин А.Н.Шуленков, осужденный за совершение ряда преступлений, настаивает на признании неконституционным пункта 1 части второй статьи 281 УПК Российской Федерации на том основании, что оглашение судом показаний свидетеля, умершего до судебного разбирательства, нарушает закрепленный в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации принцип состязательности и равноправия сторон, а также гарантируемое подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право обвиняемого допросить

показывающего против него свидетеля, особенно если достоверность его показаний вызывает существенные сомнения.

В жалобах граждан Д.Е.Фомина и А.В.Щербинина оспаривается конституционность пункта 3 части второй статьи 281 УПК Российской Федерации, на основании которого судами при рассмотрении их уголовных дел по ходатайствам стороны обвинения были оглашены данные на предварительном следствии показания потерпевших и свидетелей – проживающих за пределами Российской Федерации граждан иностранных государств, не явившихся в судебное заседание. По мнению заявителей, оспариваемое ими законоположение противоречит статьям 15 (часть 4), 17, 18, 45, 55 (части 2 и 3), 62 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, а также подпункту «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2. Согласно статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Применительно к уголовному судопроизводству, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, в частности в Постановлении от 29 июня 2004 года № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК Российской Федерации, это означает, что функция разрешения уголовного дела отделена от функций обвинения и защиты и осуществление каждой из них возлагается на различные субъекты уголовного судопроизводства, обладающие равными процессуальными правами.

В соответствии с названным конституционным принципом Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты и создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (часть третья статьи 15). Стороны же обвинения и защиты в условиях состязательности должны действовать таким образом, чтобы использовать предоставленные им права и исполнить возложенные на

них обязанности без нарушения закона, прав и законных интересов друг друга и лиц, обвиняемых в совершении преступлений, не создавая не предусмотренных законом препятствий для процессуальной деятельности другой стороны.

Так, осуществляя от имени государства уголовное преследование по уголовным делам, прокурор в процессе поддержания государственного обвинения в суде обязан использовать весь комплекс предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Обвиняемый, в свою очередь, в соответствии со статьей 47 УПК Российской Федерации вправе возражать против обвинения, участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела и защищаться всеми средствами и способами, не запрещенными уголовно-процессуальным законом, а его защитник в соответствии со статьей 53 УПК Российской Федерации и подпунктом 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя также всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации способами.

3. Обеспечению конституционного принципа состязательности и равноправия сторон служит установленное частью первой статьи 240 УПК Российской Федерации правило о непосредственности судебного разбирательства, согласно которому в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию; суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств.

Оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, рассматривается как исключение и допускается лишь в случаях, предусмотренных законом (часть вторая статьи 240 УПК Российской Федерации), что обусловлено как необходимостью устранения

неравенства в процессуальных возможностях по исследованию доказательств между стороной защиты и стороной обвинения, производившей допросы потерпевших и свидетелей в ходе досудебного производства и составившей соответствующие протоколы, так и стремлением создать для суда условия, при которых ему обеспечиваются свободные от постороннего влияния восприятие и оценка показаний участников уголовного судопроизводства. В тех же целях статьей 272 УПК Российской Федерации предусматривается, что при неявке кого-либо из участников уголовного судопроизводства суд заслушивает мнения сторон о возможности судебного разбирательства в его отсутствие и выносит определение или постановление об отложении судебного разбирательства или о его продолжении, а также о вызове или приводе неявившегося участника.

Созданию сторонам защиты и обвинения равных процессуальных возможностей по исследованию доказательств служит и закрепленное в части первой статьи 281 УПК Российской Федерации правило, в силу которого оглашение ранее полученных показаний потерпевшего или свидетеля, не явившегося в судебное заседание, допускается только с согласия сторон, за исключением случаев, предусмотренных частью второй этой статьи, когда обеспечить участие потерпевшего или свидетеля в судебном заседании не представляется возможным.

Приведенные законоположения, таким образом, обязывают суд в случае, если сторона ходатайствует о допросе в судебном заседании потерпевшего или свидетеля, показания которого, данные в ходе досудебного производства, имеют значение для уголовного дела, использовать все имеющиеся возможности для обеспечения явки этого участника судопроизводства в судебное заседание. Данный вывод согласуется с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах (подпункт «е» пункта 3 статьи 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт «d» пункта 3 статьи 6), предусматривающими в качестве одного из обязательных условий справедливого судебного разбирательства право обвиняемого допрашивать показывающих против него

свидетелей или требовать, чтобы эти свидетели были допрошены, иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него.

4. Рассматривая вопрос о возможности оглашения в ходе судебного разбирательства показаний потерпевшего или свидетеля, данных им в ходе досудебного производства, Конституционный Суд Российской Федерации в определениях от 27 октября 2000 года № 233-О по жалобе гражданина В.В.Щенникова и от 21 декабря 2000 года № 291-О по жалобе гражданина А.Н.Лопалева пришел к следующим выводам.

Уголовно-процессуальный закон не предусматривает в связи с оглашением в судебном заседании ранее данных показаний потерпевших и свидетелей каких-либо изъятий из установленного уголовно-процессуальным законом порядка доказывания по уголовным делам, согласно которому, в частности, в основу обвинительного приговора могут быть положены лишь доказательства, не вызывающие сомнения с точки зрения их достоверности и соответствия закону. Поэтому оглашение судом показаний отсутствующего свидетеля без законных на то оснований, т.е. при возможности обеспечить его явку в суд, а также последующее использование таких показаний свидетельствует об использовании недопустимых доказательств и о необходимости исключения ссылок на них из приговора или иного судебного решения по результатам последующей проверки его законности и обоснованности.

В случае же оглашения судом показаний отсутствующего свидетеля при наличии предусмотренных законом оснований и последующего использования этих показаний сторонам должна быть предоставлена возможность защиты своих интересов в суде всеми предусмотренными законом способами, включая оспаривание оглашенных показаний, заявление ходатайств об их проверке с помощью других доказательств, а также иные средства, способствующие предупреждению, выявлению и устранению ошибок при принятии судебных решений. Обеспечение в таких случаях прав обвиняемого, включая права, гарантированные подпунктом «е» пункта 3

статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, возможно в том числе путем проведения в ходе досудебного производства очных ставок с его участием и предоставления возможности задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьими показаниями он не согласен.

Кроме того, следует учитывать, что сомнения, возникающие при оценке оглашенных в суде показаний с точки зрения их допустимости и достоверности, в силу статьи 49 (часть 3) Конституции Российской Федерации должны истолковываться в пользу обвиняемого.

5. Таким образом, сами по себе нормы частей первой и второй статьи 281 УПК Российской Федерации не нарушают конституционные права участников уголовного судопроизводства, в связи с чем запрос Абинского районного суда Краснодарского края и жалобы граждан Д.Е.Фомина, А.Н.Шуленкова и А.В.Щербинина не могут быть приняты Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению, как не отвечающие критерию допустимости.

Оценка же решения суда общей юрисдикции относительно допустимости и достоверности таких полученных при проведении досудебного производства доказательств, как показания потерпевших и свидетелей, и возможности оглашения этих показаний, как и принятие решения о необходимости исключения недопустимого доказательства из доказательственной базы осуществляются вышестоящими судами при проверке законности и обоснованности вынесенного приговора или иного судебного решения.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать запрос Абинского районного суда Краснодарского края, жалобы граждан Фомина Дмитрия Евгеньевича, Шуленкова Александра Николаевича и Щербинина Алексея Валерьевича не подлежащими дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленных заявителями вопросов не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным обращения окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов